БУМ!

Раздался звук удара, чёрный и золотой меч столкнулись в воздухе. Чёрный меч, вылетевший из зала «Небесной сети», вовремя заблокировал второй удара меча Сюнь Гэ.

Мастер секты «Небесная сеть» Гу Юйчэн с мрачным лицом посмотрел на своего даосского партнёра со сложным выражением лица:

— Сюнь Гэ, что ты делаешь?!

— Я пришла, чтобы кое-что забрать, — женщина взглянула на Гу Юйчэна, и на её красивом и неповторимом лице промелькнул оттенок явного отвращения.

— Что? — нахмурился мужчина.

— Камень небесного духа, — произнесла Сюнь Гэ.

Эти двое не стеснялись говорить при посторонних, так что все отчётливо слышали беседу. Некоторые из тех, кто не понял, о чём шла речь, поспешили спросить у своих коллег-культиваторов:

— Друг-даосс, подскажи, что это за камень небесного духа?

— Я знаю! Камень небесного духа — это билет в царство небесного духа, внутри него заключена ци этого царства, и только избранные ученики могут получить по одному, — когда собирается большая толпа, всегда есть кто-то, кто знает больше других.

— Разве отбор учеников состоится не завтра?

— Глупый, то, что она хочет, — это одна из внутренних квот, которые получила секта «Небесная сеть».

Все пришли в замешательство.

Толпа продолжила высказывать и другие догадки и предположения.

Сюнь Момо, притаившаяся в толпе, сразу поняла, что её мать, скорее всего, пришла попросить для неё камень небесного духа. Однако с её квалификацией от камня небесного духа будет мало толку, поэтому лучше отдать его сяо Цанъэру!

Конечно же, она услышала, как Сюнь Гэ продолжила:

— Секта «Небесная сеть» в самом начале получила два камня небесного духа, один из которых ты отдал своей побочной дочери Гу Цинлин, поэтому второй должен принадлежать Момо. Не может быть так, чтобы у твоей незаконнорождённой дочери был он, а у настоящей дочери мастера секты его не было, не так ли?

Послышались пересуды толпы:

— Гу Цинлин — незаконнорождённая дочь?! У главы Гу на самом деле есть законнорождённая дочь?

— Я вспомнил! Это могущественная женщина в красном — даосский партнёр по двойной культивации мастера Гу, хозяйка пика «Алый покой» секты «Небесная сеть»!!! — седой старик внезапно закричал. Хотя Сюнь Гэ и Гу Юйчэн разорвали отношения несколько сотен лет назад, в мире культивации всё ещё оставались люди, которые помнили об их браке.

— Эти двое на самом деле даосская пара, но выглядят они как враги!

— Разве ты не слышал? Гу Цинлин — незаконнорождённая дочь, похоже, что мастер секты Гу тоже совершил ту же ошибку, которую совершают все мужчины.

— Звучит так, будто мастер секты окончательно выбрал свою незаконнорождённую дочь и забыл о родной, поставив на той крест. Так вот почему его партнёр взяла в руки меч и начала крушить всё!

— Не могу поверить, что Гу Юйчэн, который выглядит как человек чести, на самом деле оказался таким негодяем!

— Ты не знаешь всей истории. Именно эта женщина в красном, которая стоит перед нами, в прошлом полагаясь на свой высокий уровень культивации, с помощью меча вытеснила любимую женщину мастера секты, а затем стала его партнёром. Позже мастер узнал правду и, естественно, перестал испытываться к ней чувства, а не отрекаться от неё уже самое милосердие, — объяснил седой старик, узнавший Сюнь Гэ.

— Вот оно что! — толпа внезапно зашепталась.

— Чушь собачья, — сказала Сюнь Момо, бросив взгляд на старика. — Да что ты знаешь? Ясно же, что Гу Юйчэн безразличен и несимпатичен.

— Ах ты, слабачка! — седой старик недовольно бросил. — Я даже пришёл выпить чашу свадебного вина, когда эти двое поженились, ты же тогда ещё даже не родилась. И смеешь говорить, что я не знаю?!

Сюнь Момо потеряла дар речи: в то время она действительно не родилась. Однако не в силах сопротивляться ярости, которая захлестнула её душу, девушка воспользовалась толпой и сильно наступила на ногу старика. Тот взвыл и скрючился.

Пока толпа спорила, Гу Юйчэн и Сюнь Гэ тоже продолжали конфликтовать:

— Отдать камень небесного духа Гу Цинлин — это единогласное решение секты «Небесная сеть».

— О, я жена мастера секты «Небесная сеть», хозяйка пика «Алый покой», как же я могла не знать о голосовании? — усмехнулась Сюнь Гэ.

Гу Юйчэн примолк.

Он смущённо огляделся по сторонам и кинул в ответ:

— Разве ты не всегда игнорируешь такие вещи?

— Мне плевать на эти вещи, однако с какой это стати секта решает судьбу предметов, которые принадлежат пику «Алый покой»? Другие не имеют права брать то, что принадлежит мне, — ответ Сюнь Гэ прозвучал по всей горе.

— Как камень небесного духа стал собственностью «Алого покоя»? — нахмурился Гу Юйчэн.

— Как? — воскликнула Сюнь Гэ. — У секты «Небесная сеть» бесчисленное множество учеников, и среди них есть много учеников с отличной квалификацией духовного корня, почему же этот священный предмет оказался в руках Гу Цинлин? Не потому ли, что она любимая дочь мастера секты?

Гу Юйчэн потерял дар речи.

— С каких это пор незаконорождённая дочь стала владеть тем, чем не владела официальная дочь? — снова спросила Сюнь Гэ.

— Я объясню тебе всё позже, сначала вернись на свой пик, — Гу Юйчэн очень не хотел, чтобы другие секты смеялись над ним.

Сюнь Гэ пришла сюда устраивать неприятности и, конечно же, не желала легко сдаваться.

— Камень небесного духа! Я хочу получить его немедленно!!!

Гу Юйчэню трудно было справиться с этой ситуацией. Многие годы они уже не были вместе и даже не поддерживали никакую связь и контакты. Он всегда баловал Гу Цинлин, не обращая внимания на свою дочь Сюнь Гэ, и не замечая, что и та как-то реагировала на это. Он думал, что ей всё равно, и не ожидал, что столкнётся сегодня с такой ситуацией, ему не хотелось, чтобы все на него смотрели.

Да, он любит свою старшую дочь Гу Цинлин больше, чем Сюнь Момо, но он дал Цинлин камень небесного духа, потому что её квалификация культивирования достигла уровня для отбора учеников. С другой стороны, дочь Сюнь Гэ, Сюнь Момо, едва построила свой фундамент после трёхсот лет занятий, и с такой квалификацией, которая есть у неё сейчас, даже если она отправится в царство небесного духа, это будет лишь пустой тратой квоты, поэтому он не рассматривал Сюнь Момо.

Однако Сюнь Гэ даже не стала слушать эти причины.

— Отец, — в этот момент из главного зала вышла красивая девушка с неотразимой аурой, это была старшая дочь Гу Юйчэна, Гу Цинлин.

— Цинлин, — мужчина посмотрел на свою дочь.

— Отец, отдай камень небесного духа моей младшей сестре. Я верю, что смогу пройти отбор благодаря моей квалификации. Но культивация у моей сестры слишком слаба, она едва успела построить свой фундамент за триста лет, поэтому этот камень духа для неё важнее, — сказала Гу Цинлин, доставая из мешочка Цянькунь льдисто-голубой камень, который являлся пропуском в царство небесного духа.

Внезапно из камня небесного духа хлынула богатая духовная энергия, ударившая прямо в духовные меридианы собравшихся людей, заставляя тех напрячься. Толпа была в восторге, наблюдавшие за этим культиваторы засуетились, в глубине души желая заполучить этот священный предмет.

— Если камень обладает такой богатой духовной энергией, то каким же должно быть царство небесного духа?

—Гу Цинлин может даже отдать его кому-то другому! Будь я на её месте, я бы не отдал его, даже если бы умер.

— У неё много мужества и духа.

— По сравнению с ней её младшая сестра гораздо хуже.

— Что за неудачница, которая даже за триста лет не смогла заложить фундамент? Неудивительно, что мастер секты Гу не дал ей камень небесного духа.

— Посмотри на агрессивность её матери. Она явно из тех, кто может с лёгкостью уничтожить своим мечом главный пик собственной секты. Если мать такая, то и дочь не лучше.

Кажущееся великодушным поведение Гу Цинлин сразу же переломило ситуацию и в то же время подчеркнуло тот факт, что Сюнь Гэ пришла на главный пик, чтобы шантажом украсть камень небесного духа, была властной и неразумной.

— Ты!!! — Цанъэр не мог спокойно смотреть на то, как другие клевещут на его собственную хозяйку пика и молодую госпожу, и в гневе искал, с кем бы поспорить. Увидев это, Сюнь Момо поспешно вытащила ребёнка из толпы.

— Молодая госпожа, почему ты меня останавливаешь? Они все клевещут на тебя!

Детская натура ребёнка не могла терпеть такого рода вещей, окрашивая мир лишь в чёрно-белые цвета.

— Что ты можешь доказать посторонним людям? — Сюнь Момо хоть и тоже злилась, но в глубине души понимала: в это время общественное мнение изменилось. Репутация Гу Цинлин в царстве святого духа всегда была хорошей, если она сейчас хоть что-то скажет и выступит против, другие заметят, что она являлась неудачницей и недостойным культиватором, и, возможно, ещё больше переметнутся на сторону отца и незаконнорождённой дочери.

— Камень должен был принадлежать молодой госпоже, ведь она законная дочь мастера секты, я не могу не сердиться, — Цанъэра это не убедило.

— Не сердись, не сердись, в любом случае камень небесного духа принадлежит нам по праву, — Сюнь Момо утешила ребёнка. — У них просто хорошая репутация, однако реальную пользу получим всё-таки мы.

Цанъэр подумал, что в этом есть смысл, и немного успокоился.

— Иди, возвращайся и жди мать.

http://tl.rulate.ru/book/101373/3631303